

Александров Ю.И., Сергиенко Е.А. Рецензия на книгу Т.В. Черниговской "Чеширская улыбка кота Шрёдингера: Язык и сознание". М.: Языки славянской культуры, 2013 // ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ, 2015, том 36, № 2, с. 138-141

/.../

Название монографии Т.В. Черниговской «Чеширская улыбка кота Шредингера: язык и сознание» интригует, вызывает смешанные чувства и настраивает на загадки, но загадки науки. Цель науки и есть разрешение загадок. Сразу объясним смысл названия, который становится стержнем для всей книги. Э. Шредингер - один из основоположников квантовой физики, лауреат Нобелевской премии, пояснял возможность переноса принципа неопределенности с микроуровня на макроуровень, используя известный «парадокс кота Шредингер». Кот находится в закрытом ящике с контейнером ядовитого газа, который может быть выпущен при разложении радиоактивного ядра. Вероятность разложения ядра - 50%. Согласно квантовой физике, если за ядром не наблюдают, то возможны оба его состояния: распавшееся или нераспавшееся, а, следовательно, и два состояния кота - жив или мертв. Принцип неопределенности в живых сложнейших системах только нарастает. Таким образом, автор метафорически задает степень неопределенности и многозначности в современной науке о человеке, его эволюции, онтогенетическом развитии. Чеширская улыбка кота Шредингера углубляет метафору о современных знаниях по ключевой проблеме – сознания. Именно улыбка, дающая надежду на понимание человека и его мира, так характерна для сознающего человека, для коммуникаций между людьми, культурами.

Особенно следует подчеркнуть, что Татьяна Владимировна Черниговская, известная большинству людей как автор и ведущая научно-популярных телевизионных программ о мозге и сознании, о путях развития современного знания о человеке, в науке является специалистом во многих областях: лингвистике, нейронауке, психологии, семиотике, философии, т.е. олицетворяет собой междисциплинарность и трансдисциплинарность в изучении такого сложнейшего феномена, как сознание. Многие читатели, перелистывая книгу, будут, по-видимому, не только видеть текст, но и слышать ее голос, знакомый нам по многим упомянутым выше передачам о науке, участие Татьяны Владимировны в которых неизменно делает их высокорейтинговыми.

Формулировка проблемы – существенный шаг на пути к ее решению. Книга Татьяны Владимировны полна подобных проблем-вопросов. Их обсуждение открывает новые пути экспериментальных и теоретических разработок, и в то же время показывает тупиковость некоторых уже имеющихся подходов, в том числе принадлежащих мейнстриму. Автор задается вопросами о том, что такое сознание, субъективный мир, язык, каково отношение между ними и какова роль мозговых и генетических закономерностей в их эволюционной динамике? Как их изучать? Мозг-компьютер, перебирающий «единицы и нули»? Почему/зачем языки такие разные? Что за язык – музыка? А правда ли, что универсальный язык – это математика? И это лишь небольшая часть задаваемых вопросов и обсуждаемых проблем.

В самом начале книги автор формулирует гипотезу и пути ее аргументации: «Исходная гипотеза – язык как интерфейс между мозгом, сознанием и миром – отражает мой взгляд на эволюцию и природу вербального языка и других высших функций, их фило- и онтогенез, на генетические и кросскультурные аспекты развития сознания и языка и их мозговых коррелятов, на возможности межвидовой коммуникации и перспективы моделирования человеческих когнитивных процессов» (с. 10).

Монография состоит из разделов, отражающих разработки автора в разных областях знаний.

Первый раздел «Глядя на кота... Эволюция сигналов и умений или грамматический взрыв» посвящен проблемам эволюции мозга и возникновению языка. Автор на самом современном уровне обсуждает проблему роли языка в развитии сознания, генетические объяснения и доказательства изменений, вклад врожденных модулей и обучающихся сетей в развитие языка как специфического отличия человека в эволюции. Но главное – автор подчеркивает отсутствие пропасти между человеком и другими видами: в ходе эволюции развиваются системы

инного порядка, порождающие не только «язык и семиозис, но и рефлекссию, феноменологическое сознание, вторичные моделирующие и, соответственно, культуру, обеспечивающую нам дальнейшую эволюцию» (с. 44). Автор считает, что именно человеческий язык становится средством упорядочивания сенсорного опыта, средством описания мира и коммуникации, соединяя события в мозге с событиями внешнего мира, составляя концептуальные гипотезы о его структуре и законах. Данное положение автора сродни культурно-исторической теории сознания Л.С. Выготского. Обсуждая происхождение языка в истории развития человечества, автор на основании последних данных заключает, что начало языковой эволюции следует датировать на сотни тысяч лет ранее общепринятой даты, что приводит к необходимости пересмотра много теорий его происхождения, как, например, сценария внезапной мутации как причине языкового взрыва. Скорее вопрос о происхождении языка следует рассматривать в рамках генкультурной коэволюции.

Вторая часть книги «Что рассказал нам кот... об эволюции... о языке...о мозге» включает работы, раскрывающие проблемы, связанные с перечисленными в заглавии темами. Раздел начинается с работы, которую особенно хотелось бы выделить. Рассматриваются общие эволюционные принципы, лежащие в основе функций таких систем, как водно-солевой гомеостаз у животных и человека, естественный язык человека и искусственный язык программирования. Кажется, что между ними нет и не может быть ничего общего. Однако выявлены аналогичные характерные принципы эволюции функций: увеличение дифференциации, появление морфофункциональных единиц, смена функций и другие, что свидетельствует о существовании универсалий в эволюции функциональных систем. Заметим, что относительно языка программирования это подобие развития, по-видимому, не является удивительным, поскольку искусственный язык создается людьми, которые воспроизводят принципы и законы, которые присущи им.

Аналогичные универсальные принципы продемонстрированы на примере анализа восприятия внутри- и межвидовой знаковой информации и избирательной чувствительности слуха человека к модуляциям речи (на примере анализа данной способности у русскоязычных, английских, шведских и немецких дикторов).

Значительная часть данного раздела посвящена языку. Обсуждая модулярный и коннекционистский подходы к развитию речи, автор на примере своих исследований детей со специфическими языковыми расстройствами, языкового распада у больных с афазией приходит к выводу о несоответствии данных ни одной из конкурирующих моделей и необходимости разработки третьей модели. Кроме того, сравнение развития языка в онтогенезе и его распада при нарушениях указывают на универсальную последовательность: утрата языка идет в обратной последовательности по сравнению с его усвоением. Данная последовательность подтверждает правило нейрпсихологии о становлении и распаде функций.

Подводя итог совокупности работ, посвященных лингвистическому анализу, Т.В. Черниговская призывает к парадигмальной толерантности, поскольку ни одна из моделей не может непротиворечиво описать механизмы организации, развития и распада речи. Она приводит метафорическое разделение всех ученых на птиц и лягушек, представленное крупнейшим математиком и физиком-теоретиком Ф. Дайсоном. Птицы-ученые с высоты полета обозревают поля науки, а лягушки – последовательно перемещаются с одного объекта на другой, дотошно их изучая. Изучение такой сложнейшей системы, как язык человека, требует и того, и другого типа исследований, поскольку многие вопросы остаются открытыми.

При анализе значения многообразия контекстов для трактовки высказываний автор использует идею о существовании видо- и, в определенной степени, индивидо-специфичных Юксюлевских (Uexküll) миров – Umwelt-ов. Используя эту терминологию, можно сказать, что мир автора и миры читателей часто не совпадают. Подбор «своего» читателя для автора и «своего» автора для читателя – непростая проблема. В данном случае – ситуация иная. Автор использует мультидисциплинарный подход, затрагивает множество проблемных полей, понимая, что построить целостную научную картину реальности, оставаясь в узких рамках конкретного проблемного поля, конкретной «учебниковой» дисциплины, невозможно. А именно такая картина, очевидно – цель автора. Поэтому читатели, принадлежащие к разным дисциплинам, найдут здесь много интересного для своих различающихся Umwelt-ов. А те, которых, как и автора, интересуют целостная картина, найдут здесь ее и пути синтеза разных дисциплин в единое системное описание.

Последняя часть данного раздела посвящена мозгу, а точнее мозговым коррелятам различных языковых функций. Автор обобщает работы, направленные на поиск нейрофизиологических коррелятов диалогичности речи, понимания метафор и идиом, силлогизмов, мозговой латерализации речи у билингов. Изучению специализации

полушарий посвящены исследования восприятия интонаций русского языка в норме и при шизофрении, субъективного акустического пространства, цветовых образов при сравнении условно здоровых людей и пациентов с очаговыми поражениями мозга разной латерализации. Обсуждая современное состояние исследований, посвященных функциональной асимметрии мозга, Черниговская подчеркивает, что представление о роли двух полушарий мозга менялись в истории их исследования от полной дихотомии до признания тесной взаимосвязанности и реципрокности. Она приводит метафору «мозг как оркестр», который хотя и состоит из отдельных музыкантов и разных инструментов, но объединяется при общей задаче, составляя единое целое. Она приводит последнюю работу Бишопа (Bishop, 2013), в которой подчеркивается, что церебральная латерализация не является стабильной характеристикой, она может меняться с возрастом и состоянием, обусловленным изменением гормонального фона или типа задачи, что было показано в работах автора значительно раньше.

/.../

Источник: <http://naukarus.com/retsenziya-na-knigu-t-v-chernigovskoy-cheshirskaya-ulybka-kota-shryodingera-yazyk-i-soznanie>